

УДК 2.28.282/283
EDN KXGMIB

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ДИНАМИКА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ КАЗАНСКОЙ И СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Н. Н. Петренко

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия
PetrenkoNNchki@gmail.com

Аннотация

Введение. Казанскую и Симбирскую губернии всегда отличало этноконфессиональное многообразие. Здесь сосуществовали и взаимодействовали различные религиозные конфессии и деноминации — православие, ислам, католицизм, протестантизм (в том числе меннонитство), иудаизм, а также распространялись сектантские и языческие верования. Самым богатым на изменения религиозного состава этого региона стал XIX в., под занавес которого была проведена Первая всероссийская перепись населения. Цель статьи — проанализировать результаты переписи населения 1897 г. в контексте религиозного состава Среднего Поволжья и соотнести эти данные с памятными книгами второй половины XIX в. для отражения динамики.

Материалы и методы. Статья основана на анализе научных публикаций и документальных материалов. Важными источниками явились материалы Первой всероссийской переписи, справочные и периодические издания. Теоретические обобщения и выводы сделаны с применением хронологического и типологического методов, институционального, культурно-антропологического и статистического подходов.

Результаты исследования и их обсуждение. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. содержит статистические данные, позволяющие составить полноценную этноконфессиональную картину регионов страны в конце XIX в. Также результаты переписи при сопоставлении с информацией из памятных и справочных книг губерний позволяют отследить динамику численности местного населения. В контексте Казанской и Симбирской губерний можно применить общегосударственные тенденции: увеличение численности населения и переселенцев, распространение менее традиционных для региона религиозных течений — протестантизма, католичества, иудаизма и др. Общий же процент подобного рода движений очень невелик, однако во второй половине XIX в. он неуклонно растет, создавая крайне богатую поликонфессиональную религиозную мозаику средневожского региона.

Заключение. В статье показана динамика этноконфессионального состава населения Казанской и Симбирской губерний в эпоху буржуазных реформ. Данные, полученные в ходе работы, помогают понять характер этнокультурных коммуникаций на современном этапе.

Ключевые слова: религия, этнос, религиозная политика, буржуазные реформы, Казанская губерния, Симбирская губерния, православные, протестанты, католики, мусульмане, иудеи, традиционные верования, церковь

Для цитирования: Петренко Н. Н. Динамика этноконфессионального состава населения Казанской и Симбирской губерний во второй половине XIX в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 1. С. 61 — 72. EDN KXGMIB

© Петренко Н. Н., 2024

Original article

DYNAMICS OF ETHNO-CONFESSIONAL COMPOSITION OF THE POPULATION OF THE KAZAN AND SIMBIRSK GUBERNIAS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

N. N. Petrenko

Ulianov Chuvash State University,

Cheboksary, Russia

PetrenkoNNchki@gmail.com

Abstract

Introduction. The Kazan and Simbirsk gubernias have always been distinguished by their ethno-confessional diversity. Various religious confessions and denominations actively coexisted and interacted here: Orthodoxy, Islam, Catholicism, Protestantism, Mennonism, Judaism, as well as many sectarian and folk beliefs. The richest in changes in the religious composition of this region was the XIX century, towards the end of which the First All-Russian Population Census was carried out. The purpose of this article is to analyze the results of the 1897 population census in the context of the religious composition of the Middle Volga region and to correlate these data with memorable books of the previous decades of the second half of the XIX century. To reflect the dynamics of changes in the religious composition of the region.

Materials and methods. This article is based on the analysis of scientific publications and documentary materials. Important sources of work were the materials of the First All-Russian Census, reference works and periodicals. Theoretical generalizations and conclusions are made using chronological, typological methods, institutional, cultural-anthropological and statistical approaches.

Results and discussion. The first general population census of the Russian Empire, published in 1897, contains statistical data that makes it possible to compile a complete ethno-confessional picture of the country's regions at the end of the XIX century. Also, the results of the census, when compared with information from the memory and reference books of the provinces, allow us to track the dynamics of changes in the local population. In the context of the Kazan and Simbirsk gubernias, nationwide trends can be applied: an increase in the population, an increase in the number of immigrants, the spread of religious movements less traditional for the region: Protestantism, Catholicism, Judaism and others. The overall percentage of such movements is very small; however, in the second half of the XIX century, it is steadily growing, creating an extremely rich multi-confessional religious mosaic of the Middle Volga region.

Conclusion. This article shows the dynamics of the ethno-confessional composition of the population of the Kazan and Simbirsk gubernias in the era of bourgeois reforms. The data obtained in the course of the work helps to understand the nature of ethno-cultural communications at the present stage.

Keywords: religion, ethnoses, religious policy, bourgeois reforms, the Kazan gubernia, the Simbirsk gubernia, Orthodox, Protestants, Catholics, Muslims, Jews, traditional beliefs, church

For citation: Petrenko NN. Dynamics of Ethno-Confessional Composition of the Population of the Kazan and Simbirsk Gubernias in the Second Half of the XIX Century. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2024;16(1):61—72. EDN KXGMIB

Введение

В истории средневожского региона религиозное многообразие всегда играло заметную и важную роль, так как помимо традиционных православия и ислама, здесь начиная со второй половины XVII в. получают распространение западнохристианские конфессии и деноминации — католичество, лютеранство, кальвинизм,

меннонитство и др. На протяжении XVIII — XIX вв. они непосредственно влияют на религиозную картину региона, создавая общины, возводя культовые сооружения и распространяя свое учение по городам и деревням, заставляя представителей традиционных религиозных общин выстраивать полноценный диалог.

Материалы и методы

Для изучения религиозной картины Казанской и Симбирской губерний были привлечены архивные документы из фондов Российского государственного исторического архива (ф. 796. Канцелярия Синода), Государственного архива Республики Татарстан (ф. 1. Канцелярия Казанского губернатора; ф. 4. Казанская духовная консистория; ф. 199. Казанское губернское жандармское управление), статистические данные ревизий, материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., правовые акты (Полное собрание законов Российской империи. Собрания первое (1649 — 1825) и второе (1825 — 1881); Свод законов Российской империи издания 1857 г.), сведения из справочных и памятных книг Казанской и Симбирской губерний с 1860-х по 1890-е гг. Многообразие привлеченных источников позволяет решить намеченные задачи.

В ходе работы применялись хронологический и типологический методы, были задействованы институциональный, культурно-антропологический и статистический подходы.

Обзор литературы

Среди авторов XVIII в., которые изучали или хотя бы описывали поставленные в статье вопросы, особо можно выделить Д. В. Цветаева [13], Т. И. Буткевича [1], И. Соколова [10] и М. Е. Красножена [5]. В своих публикациях они давали характеристику нетрадиционным религиозным течениям, бурно развивавшимся на территории страны в целом и Среднего Поволжья в частности. В XIX в. вопросы взаимодействия государства и церкви с нетрадиционными религиозными течениями получили освещение в работах Ю. Ф. Самарина [9], Д. А. Толстого [12]. В советской историографии в условиях господства атеистической идеологии религиозная тематика была представлена поверхностно. Публикации, как правило, содержали сведения общего характера о неправославных конфессиях и деноминациях в России.

На современном этапе этноконфессиональные процессы рассматриваются более комплексно, в том числе вопросы об отделившихся от традиционного западного протестантизма, молоканства, штундизма и баптизма. Исследования Ю. П. Зуева [3], Е. Е. Князевой и Г. Ф. Соколовой¹, О. А. Лиценбергер², О. В. Курило [6], М. Неволина³ предлагают новые концептуальные подходы к рассмотрению взаимодействия православия с другими христианскими и иными религиозными структурами на территории средневожских губерний в XVIII — XIX вв. Конфессиональную политику царизма в отношении неправославных христиан Поволжья и Приуралья

¹ Князева Е. Е., Соколова Г. Ф. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII — XX вв.: ист. справ. СПб., 2001. Ч. 1. 296 с.

² Лиценбергер О. А. Роль лютеран в Российской истории // Церковь Ингрии. 2003. Декабрь, № 3 — 4 (47 — 48). С. 13 — 15.

³ Неволин М. Самоидентификация российского протестантизма // Мирт. 2006. № 3 (53). С. 79 — 82.

исследовали Я. Е. Дитц [2], А. А. Машковцев [7; 8], Л. А. Таймасов [11] и др. Таким образом, сегодня имеется достаточная научно-теоретическая база для дальнейшего изучения этноконфессиональных коммуникаций в Волго-Уральском регионе.

Результаты исследования и их обсуждение

Первая всеобщая перепись населения Российской империи была проведена 9 февраля (28 января по старому стилю) 1897 г. Ее инициатором и руководителем стал известный русский ученый и государственный деятель П. П. Семёнов-Тян-Шанский, который возглавлял Центральный статистический комитет при Министерстве внутренних дел [4, с. 34].

Перепись представляет собой, по сути, единственный источник достоверных данных о численности и составе населения России конца XIX в. В ходе нее учитывались три категории населения: наличное, оседлое (постоянное) и приписное. Разработка данных велась в основном по наличному населению. Использовались три формы переписных листов: форма А (для крестьянских хозяйств сельских обществ), форма Б (для владельческих хозяйств и частных домов и дворов внутри селений), форма В (для городских жителей). Программа переписи включала в себя социально-демографические характеристики опрашиваемых.

По данным переписи, численность Российской империи в 1897 г. составляла 125 680 682 чел., из них 13 % проживали в городах. Доля мужского населения — 49 %, женского — 51 %. Из числа населения в возрасте от 9 до 49 лет доля грамотных (умеющих читать и писать или только читать) составляла 29,6 %⁴.

Казанская и Симбирская губернии были одними из самых крупных европейских губерний Российской империи по общему числу населения: перепись фиксирует в этих регионах 3 698 513 чел. (2 170 665 — в Казанской губернии и 1 527 848 — в Симбирской губернии)⁵.

Население Казанской губернии планомерно и поступательно увеличивалось: в ежегодных памятных губернских книгах, где содержится большое количество статистической информации о населении региона, указываются актуальные значения (в том числе по полу, народностям и религиозным воззрениям). В 1862 г. в Казанской губернии насчитывалось 1 574 142 чел., в 1869 г. уже 1 663 926 чел., а спустя два десятилетия, в 1889 г. губернию населяли 2 140 665 чел. Динамика роста населения в Симбирской губернии была менее значительной: в 1858 г. там проживало 1 140 973 чел., в 1869 г. уже 1 192 510 чел., а в конце 1880-х гг. регион населяли 1 579 845 жителей. Материалы переписи населения 1897 г. показывают, что губерния потеряла несколько десятков тысяч активных жителей⁶.

Таким образом, общий объем населения средневожского региона за вторую половину XIX в. вырос почти на 1 млн чел. Причины положительной динамики следующие: миграционная политика внутри регионов, где большие массы населения

⁴ Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.: в 2 т. СПб., 1905. Т. 1. С. 29.

⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 14. Казанская губерния. М., 1903. С. IV; Т. 39. Симбирская губерния. М., 1904. С. III.

⁶ Памятная книжка Казанской губернии на 1889/90 год: в 2 ч. Казань, 1890. Ч. 2. С. 16 — 17; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 14. С. IV — V; Т. 39. С. III.

переселялись из других городов с целью трудоустройства, активные миграции из Польши, Германии и Голландии, буржуазные реформы и т. д. Многонациональный состав населения Казанской и Симбирской губерний привел к сосредоточению и распространению здесь различных религиозных течений [7].

Национальный состав губерний во второй половине XIX в. претерпевал изменения. Основным этносом в регионе были русские, составлявшие около 43 % населения. В Казанской губернии в начале 1860-х гг. за русскими следовали татары (27 %) и чуваша (21 %), численно значительно превосходившие другие народы. Численность марийцев равнялась 5,6 %, мордвы — 1,2, удмуртов — 0,5, остальные народности в тот период составляли 0,5 %⁷.

По результатам переписи 1897 г. соотношение народностей несколько изменилось: процент русского населения сократился до 38,4 %, татарское население выросло до 31,12, чуваша составили 23,13, прибавив в численности, черемисы — 5,65, мордва — 1,02, удмурты — 0,45 %. Также по результатам переписи выделяются в отдельные группы поляки, немцы и евреи. Их насчитывалось 1,0 — 1,5 тыс. чел., что составляло очень маленький процент, однако в памятных книгах предыдущих десятилетий данных о численности этих народностей нет. Городское население в основном состояло из русских (77 %), татар (19 %). Остальные народы в них представлены в незначительных числах⁸.

Общую динамику национального состава в Казанской губернии во второй половине XIX в. можно проследить в табл. 1 (здесь и далее в статье таблицы авторские на базе данных Первой Всеобщей переписи населения Российской империи (т. 14, 39) и памятных книжек Казанской и Симбирской губерний).

Таблица 1. Динамика национального состава в Казанской губернии
во второй половине XIX в.

Table 1. National composition dynamics of the Kazan gubernia
in the second half of the XIX century

Националь- ность	1862		1869		1889		1897	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Русские	676 112	43,5	682 758	41,0	864 829	40,40	833 340	38,40
Татары	423 968	27,4	478 938	28,7	661 465	30,90	675 419	31,10
Чуваши	330 836	21,2	372 828	22,4	458 102	21,40	502 042	23,10
Черемисы	86 792	5,6	101 680	6,1	109 174	5,10	122 717	5,60
Мордва	18 108	1,2	18 381	1,1	23 547	1,10	22 187	1,00
Удмурты	7 488	0,5	8 109	0,6	8 991	0,42	9 679	0,56
Другие	2 184	0,6	1 232	0,1	15 841	0,68	5 281	0,24

При относительно небольшом количественном показателе в Казанской и в Симбирской губерниях в последнем десятилетии XIX в. иностранцы вносили достаточно весомый вклад в религиозное многообразие региона, поскольку переселенцы

⁷ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 и 1862 год. Казань, 1862. С. 16 — 17.

⁸ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 14. С. 33 — 34.

из Польши, Нидерландов и Германии стали катализаторами распространения и укоренения в Среднем Поволжье протестантских религиозных учений, таких, как молоканство, штундизм, баптизм, лютеранство и кальвинизм [13, с. 39].

Казанская губерния по этноконфессиональному составу населения представляла собой один из наиболее сложных субъектов Российской империи: в 1860 г. численность православного населения губернии составляла 1 125 367 чел. (71,97 %), мусульман — 426 521 (27,28 %), единоверцев и раскольников соответственно 1 254 и 9 270 (в сумме 0,68 %), католиков — 655 (0,04), протестантов — 488 (0,02), иудеев — 198 чел. (0,01 %)⁹.

Перепись 1897 г. зафиксировала некоторые изменения религиозного состава. Православные сохранили доминирующую позицию в регионе — 1 496 597 чел. (68,9 %), хотя сюда включили и единоверцев; мусульманское население выросло до 638 024 чел. (29,1 %). Старообрядцы, состоявшие в основном из раскольниковских групп, составляли 23 534 чел. (1,1 %) и из всех остальных религиозных течений имели самый большой процент последователей среди городского населения — 2,6 % (остальные религиозные движения имели в городах незначительный процент последователей или отсутствовали вовсе). Католиков было 2 014 чел., протестантов — 1 417, однако общая их доля равнялась лишь 0,1 %. Численность «западных христиан» заметно выросла, что было характерно не только для Среднего Поволжья, но и для всей Российской империи. В материалах переписи выделена еще одна религиозная группа — «остальные христиане», к которой отнесены представители новых протестантских учений (адвентисты и пятидесятники), чье появление в конфессиональной структуре еще не вызывало особой реакции со стороны государства и церкви, — 47 чел. Довольно стабильной оставалась община иудеев — 1 558 чел. (0,1 %) ¹⁰. В отдельную группу были сведены «остальные нехристиане» — 12 474 чел. (0,6 %), т. е. представители религиозных течений разной направленности [10, с. 63 — 65].

Общую динамику религиозного состава населения в Казанской губернии во второй половине XIX в. можно проследить в табл. 2.

Таблица 2. Динамика конфессий религиозного состава в Казанской губернии во второй половине XIX в.

Table 2. Religious composition dynamics of the Kazan gubernia in the second half of the XIX century

Конфес- сиональная группа	1862		1869		1889		1897	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Православные	1 125 267	71,97	1 186 538	71,31	1 475 671	68,83	1 496 597	68,9
Единоверцы	1 254	0,08	1 413	0,08				
Раскольники	9 270	0,59	14 925	0,90	25 742	1,20	23 534	1,1
Мусульмане	426 521	26,62	447 476	16,89	621 246	29,02	633 024	29,1

⁹ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 и 1862 год. С. 23.

¹⁰ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 14. С. 45 — 46.

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Католики	655	0,04	809	0,05	2 774	0,13	2 014	0,1
Протестанты	488	0,03			1 105	0,05	1 417	0,1
Иудаисты	198	0,01	296	0,02	2 105	0,10	1 558	0,1
Другие	10 389	0,66	12 469	10,75	12 089	0,67	12 521	0,6

Данные переписи 1897 г. информируют о прямой связи народностей губернии с их религиозными взглядами: среди русского населения 97,1 % являлись православными, а 2,9 % — представители иных христианских течений. Среди татарского населения большинство (93,7 %) — мусульмане, только 6,8 % относились к православным. Чувашское население региона делилось на православных и язычников — соответственно 98,7 и 1,3 %. Марийцы также делились на православных, которых насчитывалось 97,2 %, и приверженцев народных верований — 2,8 %. Среди мордвы православных было 99,6 %, а 0,4 % относились к различным религиозным течениям. Удмуртское население имело самый большой процент язычников — 23,3 %, 76,5 % отнесены к православным и 0,2 % к мусульманам¹¹. Конфессиональные группы католиков, протестантов, иудеев активно распространялись в основном в городах — более 85 %. В то же время традиционные религиозные воззрения были представлены большей частью в уездах¹².

Результаты переписи дают представление о распространении тех или иных религий среди городского и сельского населения губернии (табл. 3).

Таблица 3. Распространение религий в Казанской губернии среди городского и сельского населения, по переписи 1897 г.

Table 3. Distribution of religions in the Kazan gubernia among the urban and rural population according to the 1897 Census

Конфессиональная группа	В городах		В уездах	
	чел.	%	чел.	%
Православные	140 998	9,42	1 355 599	90,58
Старообрядцы	4 919	20,90	18 615	79,10
Католики	1 909	93,12	141	6,88
Протестанты	1 273	87,67	179	12,33
Иудаисты	1 478	96,92	47	3,08
Мусульмане	34 954	5,52	598 064	94,48
Другие	57	0,46	12 417	99,54

Религиозный состав Симбирской губернии в течение XIX в. также претерпел некоторые изменения. Согласно Памятной книжке 1860 г., подавляющее большинство населения региона были православными — 1 045 610 чел. (91,64 %). Мусуль-

¹¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 14. С. 49.

¹² Неволин М. Указ. соч. С. 76 — 77.

манского населения в отличие от Казанской губернии представлено намного меньше, его численность равнялась 85 412 чел. (7,49 %). Зато здесь намного больше было раскольников — 8 645 чел. (0,76 %). Католиков и протестантов в губернии насчитывалось около 200 чел. (примерно по 0,02 % в каждой из общин), а также отмечено незначительное число иудеев, единоверцев и язычников¹³.

Перепись населения 1897 г. выявила явные тенденции в изменении религиозного состава Симбирской губернии. Во-первых, православное население сократилось на несколько процентов хотя и прибавило в абсолютном числе — 1 358 592 чел. (88,96 %). Мусульманская часть населения укрепила свои позиции, увеличив присутствие в губернии — 133 916 чел. (8,77%). Во-вторых, отмечался быстрый рост протестантских общин — 1 957 чел. (0,13 %). Их основу составляли лютеранские и баптистские церкви. Несколько увеличилась численность католиков — 874 чел. (0,06 %), иудеев — 596 чел. (0,04 %). В-третьих, укрепились позиции старообрядческого движения: более 9 000 чел. входили в различные объединения подобного рода (2,06 %)¹⁴.

Общую динамику конфессий Симбирской губернии во второй половине XIX в. можно проследить в табл. 4.

Таблица 4. Динамика религиозного состава в Симбирской губернии
во второй половине XIX в.

Table 4. Religious composition dynamics of the Simbirsk gubernia
in the second half of the XIX century

Конфессио- нальная группа	1860		1869		1889		1897	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Православ- ные	1 045 610	91,640	1 085 052	90,98	1 416 518	89,910	1 358 592	88,91
Единоверцы	623	0,050	957	0,080	2 169	0,140		
Раскольники	8 645	0,760	8 781	0,740	21 688	1,380	31 511	2,06
Мусульмане	85 412	7,490	96 533	8,090	130 235	8,270	133 916	8,77
Католики	271	0,023	322	0,028	656	0,038	874	0,06
Протестанты	213	0,020	282	0,025	1 353	0,090	1 957	0,13
Иудаисты	156	0,013	505	0,043	409	0,022	596	0,04
Другие	43	0,004	138	0,014	2 438	0,150	397	0,03

Данные переписи 1897 г. дают представление о проценте грамотного населения среди последователей тех или иных религий. Так, среди православных мужчин только 26,1 % являлись грамотными, у женщин этот процент был ниже — 6,3 %. Похожие показатели наблюдались и у мусульманского населения — 15,2 % грамотных мужчин и 6,6 % грамотных женщин. Более высокие показатели у старообрядческого населения — 35,2 % мужчин и 11,7 % женщин. Заметно выше данный по-

¹³ Памятная книжка Симбирской губернии на 1860 год. Симбирск, 1860. С. 12 — 17.

¹⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 39. С. IV.

казатель был у католиков — соответственно 66,6 и 80,9 %, протестантов — 77,6 и 75,3, иудеев — 77,7 и 60,2 %¹⁵.

Кроме того, результаты переписи дают представление о распространении тех или иных религий среди городского и сельского населения губернии (табл. 5).

Таблица 5. Распространение религий в Симбирской губернии
среди городского и сельского населения, по переписи 1897 г.

Table 5. Distribution of religions in the Simbirsk gubernia among the urban
and rural population according to the 1897 Census

Конфессиональная группа	В городах		В уездах	
	чел.	%	чел.	%
Православные	100 503	7,4	1 258 089	92,6
Старообрядцы	1 859	5,9	29 652	94,1
Католики	717	81,6	162	18,4
Протестанты	388	19,8	1 569	80,2
Иудаисты	453	76,0	143	24,0
Мусульмане	4 124	3,1	129 792	96,9
Другие	5	1,3	392	98,7

В отличие от Казанской губернии здесь наибольшее распространение в городах получили конфессии католиков и иудеев, что объяснялось наличием культовых центров. Протестантское же население в Симбирской губернии в основном сосредоточилось в уездах, где сложились религиозные ячейки и общины. Из протестантских течений в городах большей частью были представлены лютеране, в меньшей — баптисты. Также переписчики отмечали наличие 184 иностранных поданных, игравших весомую роль в жизни протестантских общин [3, с. 24 — 26].

Памятные книжки рассматриваемого периода имеют записи о количестве церковных сооружений (с разделением их на каменные и деревянные), а также принадлежавших церкви домов, складов и лавок. Например, в 1860 г. в Казани насчитывалось 72 церковных помещения: 59 храмов, приходов и монастырей (31 каменный, 28 деревянных), 1 деревянный склад и 12 каменных лавок. В Казанской губернии в 1869 г. зафиксировано 1 416 церковных сооружений: 1 257 в уездах и 159 в городах (370 каменных и 1 046 деревянных). Согласно Памятной книжке 1889/90 г., православных молитвенных зданий в губернии насчитывалось 590 наименований: 116 — в городах и 474 — в уездах. В 1887 г. на один православный храм приходилось в среднем 2,5 тыс. чел., а в городах — 1,5 тыс. чел., на мечети и синагоги — в среднем по 700 — 800 чел.¹⁶

Памятная книжка Симбирской губернии 1862 г. выделяет в регионе 410 православных церковных сооружений: 350 церквей и соборов, 1 монастырь и 59 часовен. Исламскому населению было предоставлено 133 мечети, а представители

¹⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 39. С. VIII.

¹⁶ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 и 1862 год. С. 78; Памятная книжка Казанской губернии за 1889/90 год: в 2 ч. Казань, 1890. Ч. 2. С. 32.

менее традиционных религий имели номинальное количество мест для отправления своего культа: 2 здания у единоверцев, 5 — у раскольников, 1 — у католиков. Протестанты и иудеи не имели на тот момент официально зарегистрированных культовых сооружений. К 1869 г. количество церковных сооружений в губернии равнялось 845 (249 каменных и 596 деревянных). На долю православного населения приходилось 698 церквей, на долю мусульман 135 мечетей, у протестантского населения и иудаистов не было отмечено официального места для проведения богослужений. Только к концу 1880-х гг. последние обрели храмы. Общее же число церковных сооружений продолжало расти и достигло 773, из которых 607 — православные церкви, соборы, монастыри и часовни, 158 — мечети, 5 — единоверческие храмы, 1 — католическая церковь, 1 — протестантский молитвенный дом, 1 — еврейская синагога¹⁷.

Заключение

Данные Первой Всеобщей переписи населения Российской империи обрабатывали вплоть до 1905 г. Готовую статистику издали в двух томах, а данные по губерниям и областям — в 119 выпусках. 14-й выпуск посвящен Казанской губернии, 39-й — Симбирской. Информация из этих выпусков помогает составить полноценный религиозный портрет средневожского региона. При дополнительном изучении ежегодных памятных книг губерний можно проследить динамику как демографических, так и религиозных показателей во второй половине XIX в. Она характеризуется ростом населения, распространением протестантских, католических и иудейских религиозных течений, а также увеличением пришлого населения, что делало религиозную мозаику региона более многообразной и поликонфессиональной. Данные переписи содержат информацию о национальном составе губерний, о религиозном многообразии в них, количестве церковных сооружений и браках, заключенных в той или иной церкви.

Характерной чертой пореформенного периода в Среднем Поволжье было внутреннее переселение в каждой губернии, обусловленные ростом отходничества крестьян и их миграцией в города. Освобождение от крепостной зависимости, с одной стороны, и последствия систематических неурожаев — с другой — являлись главными причинами переселенческих процессов. Несмотря на меры, принимаемые правительством и губернаторами, положение крестьян-переселенцев долгое время оставалось тяжелым.

Обилие культовых сооружений и подавляющее преобладание по численности православного духовенства в рассматриваемых регионах, позволяет рассматривать православную церковь как основу христианизации нерусских народов, как опору административной, экономической, идеологической деятельности государства. Располагая основательной материальной базой в виде церквей, монастырей и их владений, православное духовенство осуществляло религиозные, политические и социальные функции, воздействие которых было направлено на каждого жителя, начиная

¹⁷ Памятная книжка Симбирской губернии на 1860 год. С. 56 — 59; Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г. Симбирск, 1869. С. 21; Календарь и памятная книжка Симбирской губернии на 1889 г. Симбирск, 1889. С. 136 — 137.

с детского возраста. Большое значение исламской церкви во второй половине XIX в. заключалось в ее религиозных и образовательных функциях, а также в формировании гражданского согласия и поддержании государственности. Как и в целом по России в изучаемых регионах число лиц духовного звания к концу века существенно сократилось. Доля православного духовенства в составе священнослужителей всех конфессий Среднего Поволжья составила 93 %. По количеству священников русской национальности на первом месте были Симбирская и Казанская губернии. По уровню образования представители духовенства превосходили даже дворян.

Материалы Первой Всеобщей переписи населения 1897 г., единственной в до-революционной России, не утратили значения и сегодня, так как являются источником точных данных о том времени. Переписные листы включали вопросы, охватывавшие разные сферы жизни и деятельности участников переписи (сословие, вероисповедание, грамотность, родной язык, главное и побочное занятия).

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. сыграла важную роль в истории отечественной статистики населения, послужила единственным достоверным источником данных о численности и составе населения России конца XIX в. Выработанные основные принципы ее организации и накопленный опыт использовались при проведении последующих переписей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Буткевич Т. И. Обзор русских сект и их толков. М.: Тип. губерн. правления, 1910. X, 608, XIX с.
2. Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов / под науч. ред. доц. И. Р. Плева. 3-е изд. М.: Готика, 2000. 496 с.
3. Зуев Ю. П. Российские католики и протестанты на «канонической территории» Русской православной церкви: поиск *modus vivendi* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 6 — 18.
4. Клаус А. А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб.: Тип. В. В. Нусвальта. 1869. Вып. 1. 516 с.
5. Красножен М. Иноверцы на Руси. Т. 1. Положение неправославных христиан в России. 3-е изд., испр. и доп. М.: Тип. К. Матгисена, 1903. 202 с.
6. Курило О. В. Очерки по истории лютеран в России (XVI — XX вв.). М.: ИЭА, 1996. 182 с.
7. Машковцев А. А. Католики Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX в.: численный состав и размещение // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2—1. С. 36 — 44.
8. Машковцев А. А. Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов Среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX — начале XX века. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. 380 с.
9. Самарин Ю. Ф. Иезуиты и их отношение к России: Письма к иезуиту Мартынову Ю. Ф. Самарина. 2-е изд. М.: Тип. Т. Рис, 1868. 480 с.
10. Соколов И. Отношение протестантизма к России в XVI и XVII веках. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1880. 540 с.
11. Таймасов Л. А. Этноконфессиональная ситуация в Казанской губернии накануне буржуазных реформ // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона: сб. ст. Саппоро, 2003. С. 106 — 136.
12. Толстой Д. А. Римский католицизм в России: ист. исслед. СПб.: Тип. В. Ф. Демакова, 1876. Т. 1. 540 с.; Т. 2. 140 с.
13. Цветаев Д. В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. 798 с.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 30.10.2023; принята к публикации 06.11.2023.

Информация об авторе:

Николай Николаевич Петренко, аспирант кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова (428015 Россия, г. Чебоксары, Московский проспект, 15), PetrenkoNNchki@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Butkevich TI. Review of Russian Sects and Their Interpretations. Moscow;1910. (In Russ.)
2. Dietz YaE. History of the Volga German Colonists. Moscow;2000. (In Russ.)
3. Zuev YuP. Russian Catholics and Protestants in the “Canonical Territory” of the Russian Orthodox Church. *State, Religion, Church in Russia and Abroad*. Moscow;2007;(3):6—18. (In Russ.)
4. Klaus AA. Our Colonies: Experiments and Materials on the History and Statistics of Foreign Colonization in Russia. St. Petersburg;1869;1. (In Russ.)
5. Krasnozhen M. Gentiles in Rus. Yuriev;1903;1. (In Russ.)
6. Kurilo OV. Essays on the History of Lutherans in Russia (XVI — XX centuries). Moscow;1996. (In Russ.)
7. Mashkovtsev AA. Catholics of the Vyatka Gubernia in the Second Half of the XIX — Early XX Centuries: Numerical Composition and Placement. *Bulletin of Vyatka State University*. 2012;(2—1):36—44. (In Russ.)
8. Mashkovtsev AA. Confessional State Policy towards Catholics and Protestants in the Middle Volga and Ural Regions in the Second Half of the XIX — Early XX Centuries. Kirov;2015. (In Russ.)
9. Samarin YuF. Jesuits and Their Attitude towards Russia: Letters to the Jesuit Martynov from Yu. F. Samarin. Moscow;1868. (In Russ.)
10. Sokolov I. The Attitude of Protestantism towards Russia in the XVI and XVII Centuries. Moscow;1880. (In Russ.)
11. Taimasov LA. Ethno-Confessional Situation in the Kazan Gubernia on the Eve of Bourgeois Reforms. *New Wave in the Study of the Ethno-Political History of the Volga-Ural Region*. Sapporo;2003:106—136. (In Russ.)
12. Tolstoy DA. Roman Catholicism in Russia. Historical Study of Count D. A. Tolstoy. St. Petersburg;1876;1—2. (In Russ.)
13. Tsvetaev DV. Protestantism and Protestants in Russia before the Era of Reforms. Moscow;1890. (In Russ.)

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 30.10.2023; accepted for publication 06.11.2023.

Information about the author:

Nikolai N. Petrenko, Post-Graduate Student of Department of Archeology, Ethnography and Regional History of Ulianov Chuvash State University (15 Moskovsky Avenue, Cheboksary 428015, Russia), PetrenkoNNchki@gmail.com

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The author read and approved the final version of the manuscript.